

Войдя в гостиную, я вижу, что там сидят мои братья - Гейл, Кертис и Дюк.

Интересно, они пришли сюда все вместе после школы?

— Добрый вечер, - приветствую я их.

Как только Альберт увидел, что я вошла в комнату, он встал и теперь идёт в мою сторону.

Он держит в руках пакет, по-видимому, наполненный чем-то до краёв, и после того, как он, наконец, сократил расстояние между нами, он протягивает руки, предлагая его мне.

Посмотрев внутрь, я вижу, что он полон Макарон! Которые являются моими абсолютными фаворитами среди вкусняшек!

*Макарон (фр. macaron, /макавӑ/) — французское кондитерское изделие из яичных белков, сахара и молотого миндаля. Обычно делается в форме печенья; между двумя слоями кладут крем или варенье.

— Аля, прости меня за вчерашнее, - произносит Альберт с искренним извиняющимся видом.

— Это... Это мне?

— Да, - говорит Альберт, неуверенно улыбаясь.

Я беру у него пакет и некоторое время смотрю на его содержимое. Макароны выглядят так хорошо! Почти как драгоценности. Они так красочны и прекрасны, что моё сердце трепещет в предвкушении их вкуса.

— Большое спасибо, брат Альберт, - говорю я, удовлетворённо улыбаясь.

В ответ на мою реакцию, лицо Альберта засветилось.

Мои чувства немного изменились, когда я вижу его таким счастливым, так как Альберт из игры не хотел иметь ничего общего со своей младшей сестрой... С одной стороны, его улыбка согревает меня, но с другой стороны...

Разве это не означает, что моё злодейское поведение всё ещё не стабильно?

— Альберт-сама, прибыл Его Величество Король.

Что?!

Король пришёл к нам? Интересно, зачем он здесь?

И почему никто больше не выглядит удивлённым? Это же Король! Только не говорите мне, что, может быть, они уже знали, что он придёт?!

Раздаётся два стука, и дверь в комнату медленно открывается.

У Короля поразительная аура.

Когда он входит в комнату, я отвечаю ему глубокий поклон.

Украдкой взглянув на него, я замечаю, что за ним идёт довольно много людей.

Может быть, это другие влиятельные люди этого общества?... Кажется, и отец тоже среди них.

— Вы можете встать, - говорит Король, и его глубокий и полный достоинства голос разносится по всей комнате.

Я вижу, как четверо мужчин выстраиваются в очередь, вставая рядом с Королём.

И я ещё раз напоминаю, что это мир отомэ-игры, и все в ней очень красивые... Было бы здорово, если бы все в моём прошлом мире были такими же красивыми.

Отец и другие мужчины должны быть... Хм, это слово вертится у меня на кончике языка... Я уверена, что видела, как эта группа людей стояла вместе и в игре, но я не могу точно вспомнить это.

— Добрый вечер. Я - Йохан Эванс, - произносит человек с тонкими серебристыми волосами, стоящий ближе всех к Королю.

Эванс? Значит, он - отец Гейла, да?

— Я Невилл Смит, - произносит следующий мужчина, и только взглянув на его светлые волосы, я сразу могу сказать, что это, должно быть, отец Финна.

— Дерек Хардсон.

Высокий. Самым крупным мужчиной в этой компании, конечно же, оказался отец Эрика. Они

как две капли воды.

Последним стоял мой отец, но он не потрудился представиться.

Разве это не означает, что все пять могущественных личностей этой страны собрались вместе в одном месте?

Интересно, случилось что-то серьёзное?

— Алисия, я хочу спросить тебя кое о чём, - произносит Король, глядя на меня.

...Спросить меня? Значит ли это, что меня сейчас будут допрашивать?

— Тебе нравится эта страна?

Этот вопрос настолько выходит за рамки моих ожиданий, что я застываю в замешательстве и удивлении.

Может быть, он пытается оценить мою преданность этой стране?

В тот момент, когда я собираюсь сказать: "Нравится", в моём сознании возникает образ бедной деревни.

Но если бы я честно высказала своё мнение, то мне пришлось бы раскрыть тот факт, что я была там.

Увидев, что я молчу, Король снова открывает рот.

— Тогда позволь мне перефразировать вопрос. Каково твоё мнение о том, как сейчас управляется эта страна?

Я не могу себе представить, что Король пытается понять, задавая мне эти вопросы.

Я всего лишь десятилетняя девочка, понимаешь?

Но сейчас я выброшу эту мысль из головы.

— Мне не нравятся льготы, которые эта страна отдаёт своим дворянам.

— Тебе не нравится привилегированное отношение?

— Да. Я ненавижу это.

При моих словах у всех на лицах появляется сомнение.

— И... А почему? - спрашивает меня Йохан, испытующе смотря на меня.

— Потому что именно это позволило слабоумным, неразумным людям занимать власть в стране, - заявляю я, но не успеваю я договорить, как лица всех присутствующих в зале становятся мрачными и недовольными.

Однако вместо того, чтобы пугаться их выражений, я чувствую, что моя уверенность растёт, поскольку тот факт, что я смогла вызвать такую реакцию, является одним из самых приятных свидетельств моего мастерства злодейки.

— Так ты хочешь сказать, что презираешь нас всех? - говорит Йохан, свирепо глядя на меня.

Конечно, говорить что-то подобное десятилетнему ребёнку было бы довольно оскорбительно, но я всё равно была бы признательна, если бы он не смотрел на меня так. Если бы я была нормальным десятилетним ребёнком, то, несомненно, разрыдалась бы от такого взгляда.

— Нет. Я не хочу сказать, что все люди при власти такие. Я имею ввиду только то, что те, кто находится наверху и управляет этой страной, не обязательно являются самыми мудрыми или наиболее подходящими людьми для этой должности.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Причина, по которой аристократия сейчас находится у власти, по всей вероятности, заключается в том, что они могут использовать магию.

— Значит, ты нас оскорбляешь?

— Нет, это не так, - начинаю спорить я, но мои нервы сдают под пугающим взглядом Йохана, и я замолкаю.

Как и следовало ожидать от одного из самых влиятельных людей в стране. Какое беспрецедентное, принудительное давление.

— Продолжай, - приказывает Король. Услышав, что Король разрешил мне продолжать, Йохан заметно удивляется.

Честно говоря, даже я немного удивлена. Подумать только, он приказал бы мне продолжать, когда всё, что я говорила до сих пор, было оскорблением для присутствующих.

Я делаю небольшой вдох, выпрямляю спину и встаю в самую лучшую, самую красивую позу, какую только могу принять.

— Есть много людей, которые более умны, чем дворяне, которые сейчас тоже занимают влиятельные позиции в нашем обществе. Я хотела сказать, что способность использовать магию и способность принимать мудрые и разумные решения - это две совершенно разные вещи. Другими словами, так как мы наделяем дворянство полномочиями лишь на том основании, что они способны использовать магию, а не благодаря своим интеллектуальным способностям, я говорю, что эта страна не действует на основе меритократии.

— Тогда, должен ли я предположить, что ты не будешь возражать против того, чтобы тебя лишили твоего нынешнего титула и статуса? - спрашивает Король, глядя на меня так, словно пытается прочесть мои мысли.

Мой пульс учащается от его серьёзного взгляда.

— То, что я родилась старшей дочерью семьи Уильямс, было просто удачей. Не по своей воле мне удалось получить этот титул. Поэтому, даже если бы я была лишена его, я была бы не в том положении, чтобы возражать.

Услышав мои слова, Король начинает смотреть на меня с удивлением. Йохан тоже начинает пристально смотреть на меня, хотя и не таким пристальным взглядом, как раньше, а скорее внимательно наблюдающим, оценивающим.

— Алисия, ты можешь вернуться в свою комнату, - произносит отец, улыбаясь.

Что это был за перекрёстный допрос?

Я хочу спросить их об этом, но нынешняя атмосфера в комнате не из тех, когда можно задавать такие вопросы, поэтому я отказываюсь от этой мысли.

Ещё раз низко поклонившись, я прощаюсь с ними и выхожу из комнаты.